

130-й квартал Иркутска подвергся перестройке более семи лет назад. С тех пор не прекращаются споры вокруг этого объекта. В статье приведены результаты анализа среды квартала двумя оригинальными методами. Отзывы посетителей квартала изучены методом частотного контент-анализа. Среда самого квартала исследована методом ключевого визуального кадра. Сделаны выводы о причинах привлекательности среды квартала для иркутян и гостей города. Показаны пути и направления развития квартала как средового, экономически самодостаточного объекта.

Ключевые слова: архитектура, городская среда, горожанство, визуальный кадр, социальная психология, урбанистика.

The 130 Quarter in Irkutsk was rebuilt more than seven years ago. Since then it has been constantly debated. The article demonstrates the results of the analysis of the Quarter's environment with the help of two original methods. Comments made by guests of the Quarter were examined by using the frequency content analysis method. The Quarter's environment was studied by using the key visual shot method. The author reveals the reasons why the Quarter's environment attracts Irkutsk citizens and guests of the city. The directions of the Quarter's development as an environmental and economically self-sufficient entity are also presented in the article.

Keywords: architecture; urban environment; urbanship; visual shot; social psychology; urban studies.

Перипатетический променад по спорному кварталу Анализ горожанства одного иркутского квартала /

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

В 334 году до н. э. великий философ Аристотель организовал собственную школу. Его друг и ученик Теофраст, богатый афинянин, купил здание с крытой галереей в районе рощи Ликейского Аполлона (Аристотель, как гражданин Стагиры, не имел права приобретать недвижимость в Афинах). Именно в галерее Ликей Стагирит читал своим ученикам лекции, прогуливаясь туда-сюда. Из-за этого его школа получила название «прогуливающихся» – перипатетиков.

Тот факт, что неспешная прогулка способствует размышлениям и философским беседам, не вызывал сомнений на протяжении двадцати пяти веков. В отличие от беседы застольной (симпозиума) – эмоциональной, бурной, блестящей остроумием, перипатетическое общение спокойно и рассудочно, созерцательно и глубокомысленно.

К началу XIX века, когда французский язык стал международным языком философов, в каждом крупном городе Европы появились променады – специальные зоны в городской структуре, предназначенные для неспешных прогулок в созерцательном духе. Сама такая прогулка тоже стала называться променадом. На променады выходили, чтобы себя показать и людей посмотреть, чтобы слегка поужинать, чтобы сделать несколько случайных покупок, не прекращая при этом наблюдать за потоком горожан. Во время променадов собирали впечатления для своих книг Бальзак и Гонкуры, а Гоголь прославил променады Невского проспекта в одноименных повестях.

Иркутский променад: имя и мнения

Перипатетичность променадов была начисто утрачена в конце XX века. Суматошный до безумия ритм жизни мегаполиса, бешеные гонки – либо в поисках денег, либо в поисках способа их потратить – не оставили места для созерцательности. Оказалась утрачена самая важная составляющая променада – атмосфера доверия между горожанами и городской средой.

Лишь в новом тысячелетии до некоторых горожан начало доходить, что с утратой променада они потеряли какую-то весьма существенную часть жизни города. Одним из первых российских опытов в деле возрождения променадов стал 130-й квартал Иркутска.

С момента своего рождения этот проект вызывает непрерывные и ожесточенные споры. Например, до сих

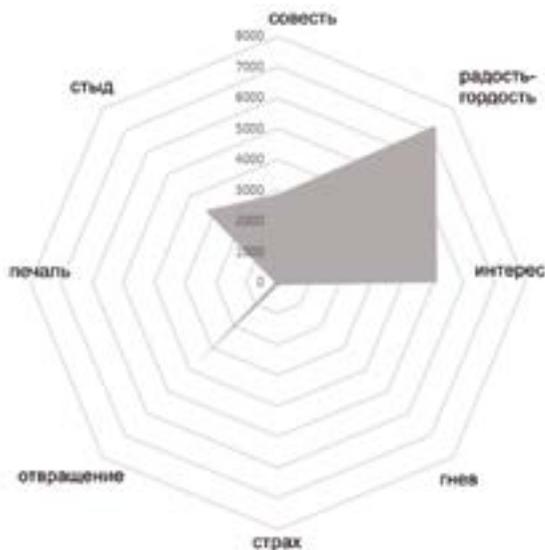
пор непонятно, как все-таки его следует называть? Название «130-й квартал» крайне неудачно. В нем читается «несчастливое» число 13. Оно лишено образного содержания и выглядит неоправданно официально. В нем нет ничего иркутского.

Иногда квартал называют историческим – и это тоже ошибка. Исторические кварталы являются реконструкциями застройки определенной эпохи, а «сто тридцатый» никогда не претендовал на соответствие какой-либо конкретной эпохе развития города. Кстати, вид Иркутска неоднократно и кардинально менялся за три с половиной века его истории, так что понятие «исторический облик города» в данном случае лишено конкретного смысла. Тем более что превращать целый квартал в музейный экспонат вряд ли возможно в иркутских условиях.

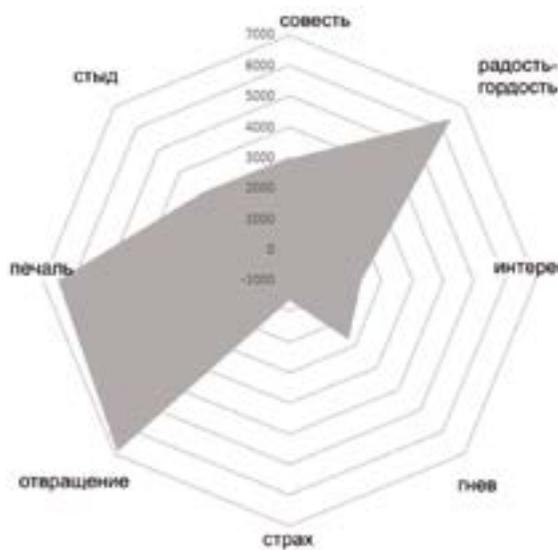
Также неуместно выглядит название «Иркутская слобода». У слова «слобода» есть четкое и ясное значение. Это компактное самоуправляемое поселение внутри города или за пределами городской черты, на территории которого частично не действуют городские законы и установления (откуда и название). В нашей стране, согласно Общероссийскому классификатору территорий муниципальных образований, всего девять слобод – не больше и не меньше [1], так что для еще одной нет официального места.

Не менее разноречивы и высказывания по поводу Иркутского променада. В предыдущих номерах нашего журнала мы описывали метод частотного контент-анализа, позволяющего определить спектр эмоций, содержащихся в любом тексте [2]. Без особого труда мы нашли в Интернете отзывы о квартале в позитивном ключе, написанные теми его посетителями, кому Иркутский променад нравится. Эмоциональный спектр положительных отзывов показан на рис. 1.

На рисунке видно, что в спектре решительно преобладают эмоции группы «радость – гордость» и «интерес». Практически отсутствуют эмоции «гнев», «страх» и «печаль». С точки зрения посетителей, в пространстве променада интересно и радостно, совсем не тревожно, ничто не печалит и не злит. Правда, интенсивность эмоций группы «радость – гордость» довольно высокая, так что местами достигает уровня «гордыни» и «высокомерия». С

< Рис. 1. Эмоциональный спектр текстов – отзывов о посещении Иркутского променада (позитивный ключ)

< Рис. 2. Эмоциональный спектр текстов – отзывов о посещении Иркутского променада (негативный ключ)

A Peripatetic Promenade Around a Debatable Quarter Analysis of Urbanship in Irkutsk’s Quarter

типичными для блогосферы снисходительными интонациями туристы-блоггеры пишут: «Что же, честь и хвала иркутским властям, что им удалось реализовать проект на хорошем уровне, перед иностранцами не стыдно» [3].

Многозначительно выглядит острый зубец в области группы эмоций «отвращение». Аналогичная структура спектра характерна для гламурных образов, в которых высокая интенсивность интереса и радости – гордости (вплоть до уровня истерического восторга и экстаза) компенсируется примесью отвращения (презрения). Собственно говоря, такое сочетание эмоций и составляет «формулу» гламурности.

Возможно, отсутствие печати времени, патины, которая возникает только с годами, придает новеньким объектам Иркутского променада неуместный глянец. Может быть, и так, что ощущение некоторой «игрушечности», искусственности придает променаду недостаток зелени, особенно крупных деревьев. Ведь в исходной, традиционной городской среде ни одно здание нельзя было увидеть целиком – каждый особняк был полускрыт деревьями или кустарником, сиренью, акациями, сохранялась некая недосказанность...

Вторая часть нашего эксперимента заключалась в анализе текстов из Интернета, в которых Иркутский променад оценивается негативно. Ругатели променада не стесняются в выражениях и выплескивают немало желчи как на сам квартал, так и на его посетителей. «Многократно оплеванный и облитый грязью 130-й квартал стал подлинным центром малокультурной жизни Иркутска», – пишут они [4]. Эмоциональный спектр негативных откликов показан на рис. 2.

Как можно видеть на рисунке, имеет место вполне ожидаемый лепесток в области депрессивных астенических эмоций групп «стыд», «печаль» и особенно «отвращение». Закономерно, что критика променада исходит исключительно от депрессивных иркутян, воспринимающих мир с унынием и омерзением.

Однако почти такой же по площади лепесток наблюдается в противоположной области группы «радость – гордость», «совесть» и «интерес». Получается, что даже у тех, кто воспринимает променад в сугубо негативном ключе, он вызывает и уважение, и энтузиазм. Содержа-

ние эмоций группы «страх» у посетителей, недовольных променадом, меньше нуля. Им тоже совсем не тревожно в променаде, да и гнев их выражен слабо: раздражение и злость какие-то надуманные, вымученные.

Иркутский променад и его ключевые визуальные кадры

Более подробное исследование специфической среды Иркутского променада мы провели методом визуального (ключевого) кадра. Метод был впервые сформулирован нами еще в самом начале двухтысячных годов [5], а затем усовершенствован и использован для решения самых разнообразных задач [6]. В целом метод визуального (ключевого) кадра использован в нескольких десятках различных проектах аналитического и архитектурно-дизайнерского характера.

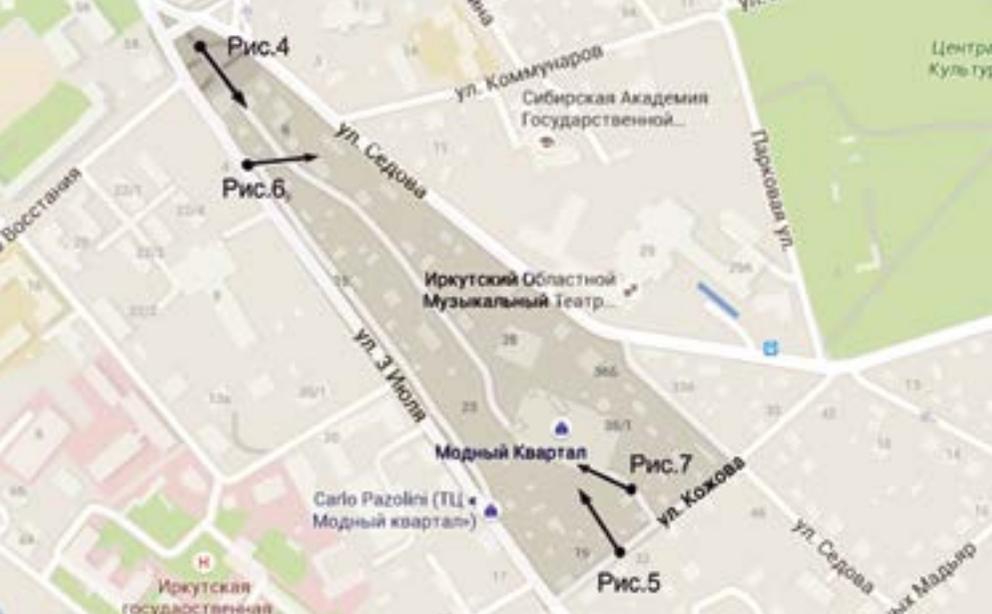
Основные положения метода таковы: зрительный аппарат человека «фотографирует» окружающую действительность с частотой не менее 24 кадров в секунду [7]. Однако общее эмоциональное впечатление от окружающей среды складывается из очень малой доли этих многочисленных кадров. Такие кадры называются ключевыми.

Ключевыми являются кадры, считываемые при пересечении зрителем границы функциональной зоны городской среды (в точке пересечения такой границы с траекторией основных человеческих потоков).

Высота точки зрения над землей соответствует положению зрителя «на входе» в данную функциональную зону (если он входит в зону пешком, это высота глаз стоящего зрителя, если въезжает на автомобиле – высота, на которой расположены глаза водителя и т. д.).

Направлением луча зрения выбирается такой вектор, который обеспечивает наиболее глубокое видимое пространство. Угловые размеры визуального кадра стандартны: 110° по горизонтали на 75° по вертикали, формат будем полагать прямоугольным (на самом деле он имеет форму прямоугольника с закругленными краями).

В функциональную зону Иркутского променада можно войти через множество точек. Однако одна точка входа играет основную роль. Она находится за спиной у медной Бабра, с «острого» угла квартала (рис. 3). Пока посетитель находится с «лицевой» стороны памятника, сам

^ Рис. 3. Схема Иркутского променада. На территорию можно попасть через множество входов – с улиц З Июля, Седова и даже с ул. Кожова. Но основной, главный вход с точки зрения большинства посетителей находится со стороны улицы Ленина (показан точкой). Направление луча зрения из точки входа – вдоль средней линии променада (показано стрелкой).

^ Рис. 4. Ключевой кадр Иркутского променада (основной вход). Медный Бабр остался за спиной. Он не принадлежит променаду, а составляет самостоятельную микрофункциональную зону

променада ему не виден. Поэтому Бабр воспринимается не как часть квартала, а как отдельный, самостоятельный объект с собственной микрозоной вокруг и с собственным образом восприятия.

Ключевой кадр, снятый из основной точки входа, показан на рис. 4.

Композиция кадра выглядит уравновешенно и устойчиво. Ближайшие здания фланкируют кадр примерно равновеликими, но разными по силуэту массами. Череду следующих строений образует разнообразную, прихотливую игру пятен. Глубокая перспектива уводит взгляд далеко за пределы променада.

Цветовой ключ кадра теплый, земляной. Преобладают сложные тона темного дерева, охристо-желтые, кирпично-красные, желтовато-серые. Фактурный ключ также неширок и представлен матовыми (но не грубыми) поверхностями крашеного дерева, кирпича, бетонной тротуарной плитки.

Знаково-символический ряд в основном образован многочисленными разнообразными прямоугольниками (символ стихии Земли – устойчивость, надежность, циклическая повторяемость). На «основу» из прямоугольников накладывается динамичная игра пятен, образованных декоративными элементами фасадов и, конечно, планируемыми в променаде людьми.

Из анализа становится понятнее, чем именно Иркутский променада привлекает горожан и гостей города. Все в нем: и композиционные решения, и цвет, и фактуры, и формы – образует согласованный, когерентный образ [8]. При вербализации разных аспектов образа повторяются ключевые слова: устойчивость, надежность, доверие, тепло. Сквозное, проточное пространство променада не спорит, а сотрудничает с брутальными формами и прихотливым декором традиционных деревянных зданий.

Однако не все в квартале так гармонично, как хотелось бы. Ключевые точки, образующиеся на других входах, дают нам кадры с иными, гораздо менее благоприятными свойствами. Особенно сильный контраст с главным входом составляют входы с противоположной стороны от ул. Кожова. На рис. 5 показан соответствующий ключевой кадр.

На фотографии видно, что кадр резко асимметричен. Справа нависает приземистая масса торгового центра

«Модный квартал». Серый бетон, прижатые к земле пропорции, угловатый силуэт придает зданию в данном ракурсе сходство с оборонительным сооружением – не то линия Маннергейма, не то крепость эпохи раннего Средневековья. Угрожающий, настороженный эмоциональный ключ кадра дополнительно усиливается за счет резкого контраста: склон заставляет смотреть вверх, и массив торгового центра образует сильный светлотный перепад на фоне неба. Этот же массив грубо перекрывает перспективу, так что взгляд «ушибается», натываясь на него.

Вполне закономерно выглядит и полное отсутствие людей с этой стороны квартала (хотя фотографии на рис. 4 и 5 сделаны почти одновременно).

Ключевые кадры Иркутского променада, несовершенства и перспективы

Анализ показал, что большинство входов в Иркутский променада организованы не лучшим образом. Во многих ключевых кадрах получается недостаточно привлекательным. То перспектива перекрыта, и взгляд упирается в какую-нибудь стену. То чересчур яркое пятно неуместной рекламы перекашивает композицию кадра и придает ему тревожный смысл. То нелепая громада торгового центра нависает над зрителем, демонстрируя ему всю мафиозную настороженность и агрессию иркутского бизнеса.

Несовершенство, как указывал Платон со ссылкой на Сократа, – возможность и причина движения к совершенству. Недоработки в организации входных точек Иркутского променада вполне могут послужить ресурсом дальнейшего развития этой зоны. В том числе – развития экономического, торгового.

Иркутский променада с самого начала задумывался как проект экономически самодостаточный. Он сам должен себе зарабатывать на жизнь и развитие, а не ждать дотаций от государства или муниципалитета. И с этой точки зрения проект уже вполне удался. Общий оборот предприятий, расположенных на променаде, разумеется, не раскрывается. Известно, что только налогов разного уровня эти предприятия выплачивают около миллиарда рублей в год [9]. Окупаемость предприятий променада, несмотря на высокую арендную плату (процентов на 20–30 выше, чем в среднем по центру города), тоже бы-

^ Рис. 5. Вход в 130-й квартал с ул. Кожова. С этой стороны квартал вовсе не похож на променаду, а больше напоминает крепость на границе с враждебным соседом. Образ иркутского бизнеса

v Рис. 7. В то же время, но с другой стороны квартала. Один из входов с ул. Кожова. Мрачный, нависающий массив бетона в правой части кадра придает ему настолько пессимистический характер, что никому и в голову не придет здесь прогуливаться. Фото Елена Горигорьева

страда – 4–5 лет (вместо 7–8 лет, типичных для подобного бизнеса в других условиях).

Неудивительно, что в других городах внимательно присматриваются к опыту Иркутского променада и планируют использовать этот опыт для развития собственных городов – Красноярска, Улан-Удэ, даже Самары [10].

Организовать человеческий поток за счет привлекательной атмосферы места – эффективнейший способ роста продаж. Инвестиции в качество городской среды, как показывает опыт променада, могут вернуться и быстро, и прибыльно. Наиболее дальновидные бизнесмены из числа участников променада уже приняли эту мысль на вооружение. Их стараниями прогулки в променаде становятся еще привлекательней и содержательней, а сам квартал – еще успешнее и богаче.

Заключение

Променад может и должен развиваться, становиться длиннее. В первую очередь – за счет развития зоны, прилегающей к улице Кожова. Согласно Концепции и Проекту планировки квартала, массив ТЦ должен уравновешиваться группой больших деревьев. Лучше всего было бы восстановить небольшую рощу лиственниц (от которой сейчас осталось три деревца). Променад по периметру Кожова должен стать таким же уютным, застроенным деревянными зданиями, как и его противоположная часть. И дальше, в сторону бульвара Гагарина, к будущей Лисихинской набережной, к развязке Ангарского моста... и тут есть о чем поразмышлять во время перипатетических променадов в нашем спорном, живом, развивающемся квартале.

^ Рис. 6. Один из входов на променаду с ул. 3 Июля. Ключевой кадр добродетельный и динамичный, приглашающий к прогулке. Люди охотно считают приглашение и следуют ему.

Фото Анатолий Бызов

Список литературы

1. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО) ОК 033-2013 (с учетом изменений с 1/2013 по 99/2015): в 9 т.
2. Лидин К. Город-пациент // Проект Байкал. – 2011. – № 29–30. – С. 33–36.
3. Петр Королев. Экспресс-тур по Восточной Сибири. Все дороги ведут в 130-й квартал [Электронный ресурс]. – <http://mir24.tv/news/smiruponitke/11490829>
4. Моня Цуцик. 130-й квартал как апофеоз иркутского быдлокитча [Электронный ресурс]. – <http://newsbabr.com/?IDE=118339>
5. Лидин К. Л., Меерович М. Г. Метод визуального кадра в дизайне // Личность и культура. – 2000. – № 3. – С. 68–71.
6. Лидин К.Л., Меерович М.Г. «Визуальный кадр» как метод анализ элементов визуальной среды обитания (на примере пропагандистских плакатов 1920–1950-х гг.) // Оче-видная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – 476 с.
7. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. – М., Прогресс, 1988.
8. Лидин К. Когерентные города // Проект Байкал. – 2014. – № 35. – С. 35–41.
9. 130-й квартал Иркутска приносит в бюджет около 1 млрд рублей налогов в год [Электронный ресурс]. – <http://news.ircity.ru/6629/>
10. Сверкалов В. Старая – Новая Самара. Внезапно 130-й квартал Иркутска [Электронный ресурс]. – <http://sv-bob.livejournal.com/597079.html>

References

- ObcsheRossijskij klassifikator territorij municipalnih obrazovanij (OKTMO). (2013). [Russian Classification of Territories of Municipal Formations].
- Lidin, K. (2011). City-patient. Project Baikal, 29-30, 33-36
- Korolev, P. Ekspress-tur po Vostochnoj Sibiri. Vsr dorogi vedut v 130 kvartal [Express-tour in East Siberia. All roads comes to Quarter 130]. URL: <http://mir24.tv/news/smiruponitke/11490829>
- Monja Zuzik. 130-j kvartal kak apofoez irkutskogo bidlokitcha [Quarter 130 as apotheosis of Irkutsk cattle-kitsch]. URL: <http://newsbabr.com/?IDE=118339>
- Lidin, K., Meerovich, M. (2000). Metod vizualnogo kadra v dizajne [The method of Visual Frame in Design], Lichnost I kultura, 3, 68-71
- Lidin, K., Meerovich, M. (2008). "Vizualnij kadr" kak metod analiza elementov vizualnoj sredi obitanija (na primere propagandistskih plakatov 1920-1950 godov) ["Visual Frame" as method for analysis of visual environment (on the material of propaganda posters of 1920-1950 years)] / Оче-vidnaja istorija. Problemi vizualnoj istorii Rossii XX stoletija. Ed. Narskij I. Cheljabinsk: Kamennij Pojas. Pp. 25-34.
- Gibson, J.J. (1979). The ecological approach to visual perception. Boston: Houghton Mifflin.
- Lidin, K. (2013). Coherent Cities. Project Baikal, 10(35), 36-41
- 130 kvartal Irkutsk prinosit v budzhet okolo 1 milliarda rublej nalogov v god [Quarter 130 brings in Budget by taxes about 1 trillion rubles per year]. URL: <http://news.ircity.ru/6629/>
- Sverkalov, V. Staraja-novaja Samara. Vnezapno 130 kvartal Irkutsk [Old-new Samara. Suddenly Quarter 130 of Irkutsk]. URL: <http://sv-bob.livejournal.com/597079.html>